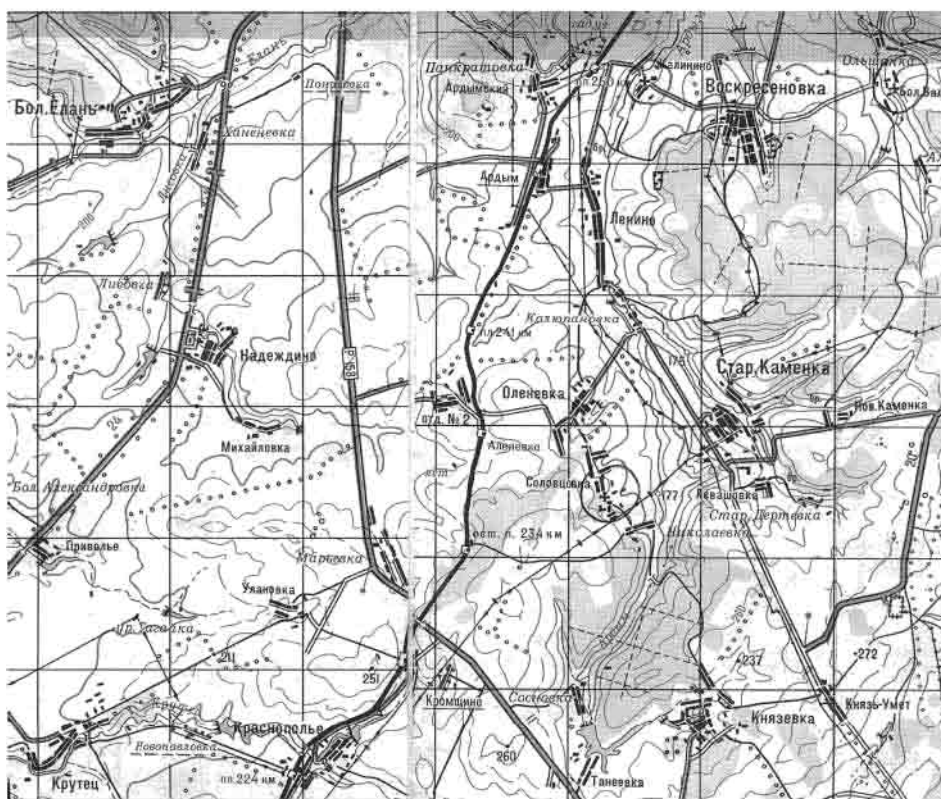

ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ОНОГО Ж УЕЗДА СЕЛО ОЛЕНЕВКА

Село Оленевка, откуда происходил исповедник иерей Иоанн Оленевский, находится в Пензенском районе Пензенской области, в 22 верстах к югу от города, в живописной лесостепной местности на реке Ардым – притоке реки Пенза.

Карта юго-западной части Пензенского района

Вплоть до 1928 года Оленевка относилась к Пензенскому уезду и еще в 1861 года стала волостным центром. Тогда в состав Оленевской волости входили села Соловцовка, Краснополье и деревни Веселополье, Колопановка, Марьевка, Никольское, Чистозерье. В советский же период село несколько раз меняло свою принадлежность. В

1925 году в связи с укрупнением волостей Оленевка вошла в состав Еланской волости.

В 1928 году с переходом от губернского, уездного и волостного деления на окружное и районное была образована Средне-Волжская область с центром в Самаре в составе бывших губерний – Пензенской, Оренбургской, Самарской и Ульяновской. Область состояла из 9 округов, одним из которых был Пензенский округ. В конце 1929 года Средне-Волжская область была переименована в Средне-Волжский край. Тогда село Оленевка входило в Еланский район Пензенского округа Средне-Волжского края. В 1929 году этот район стал называться Кучкинским (Кучко-Еланским). В июле 1930 года округа были упразднены, и районы стали подчиняться непосредственно краю.

В январе 1931 года Кучкинский и соседний Кондольский районы объединились в один Телегинский район. В 1935 году вновь появился Кондольский район, Оленевка вошла в его состав.

27 января 1935 года Средне-Волжский край был переименован в Куйбышевский, а затем в Куйбышевскую область.

В 1937 году Воронежская область разделилась на две области – Тамбовскую и Воронежскую. Из Куйбышевской области в состав Тамбовской вошли Пенза и 22 района. А 4 февраля 1939 года Тамбовская область была разделена на Пензенскую и Тамбовскую область.

13 июля 1957 года Оленевку передали из Кондольского в Терновский район, который с 1958 года переименован в Пензенский. Такое административное территориальное деление сохраняется и поныне.

Первое документальное упоминание о селе Оленевка относится к 1707 году, когда была построена сельская церковь. Однако известно, что селение существовало и раньше под названием Знаменское, почему сегодня можно говорить о его более чем 300-летней истории. Первым известным владельцем села был советник камер-коллегии Иван Борисович Оленин, по имени которого оно получило второе название – Оленино. В старинных документах фамилия имеет двойное написание – как Оленин, так и Аленин, отсюда и само село именовалось в разное время по-разному, как Оленевка, так и Алениевка. После освящения в 1726 году первого храма село получило еще одно название – Введенское, по главному престолу. В разное время селом, его частями и приписанными к нему землями владели разные помещики. Основным владельцем с конца XVIII века был советник Пензенской уголовной палаты Семен Алексеевич Ахлебинин, от которого по наследству Оленевка перешла к его дочерям – Ольге и Евдокии. Первая вступила в брак с коллежским секретарем Иваном Ивановичем Селивановым. С того времени Оленевка, а точнее, ее

половина, принадлежала помещикам Селивановым. В 1858 году помещьем владел сын Ивана Ивановича губернский секретарь Никифор Иванович. А последним владельцем имения стал Андрей Никифорович Селиванов, его сын. Другая же половина Оленевки – от церкви в сторону кладбища принадлежала помещикам Дехтеревым. В середине XIX века этой частью села владела Аграфена Павловна Дехтерева, дочь Евдокии. Отсюда концы села именовались: ближний к Пензе – Селивановка, дальний – Дегтерёвка.

Из выдающихся дореволюционных событий в истории села надлежит упомянуть, во-первых, Большой Кубанский погром в 1717 году, когда окрестности Пензы были разорены полчищами ногайцев под предводительством Бахты-Гирея. Вероятно, не избежала разорения и тогдашняя Оленевка, поскольку орды кочевников были достаточно близки к ней. Из предания о чудесном явлении иконы Божией Матери «Живоносный Источник» известно, что некий монах, спасаясь от нашествия, укрылся в лесу близ нынешнего села Большая Валяевка и обрел здесь образ Богородицы. Так как Валяевка находится от Оленевки в нескольких верстах, наверное, ногайцы попали и сюда. Не потому ли первая церковь в Оленевке была освящена лишь в 1726 году, через 19 лет после ее постройки?

Спустя чуть более полувека, в 1774 году, село постигла другая беда, на этот раз Оленевка и окрестные села стали театром пугачевщины. Памятники над могилами жертв жестокой расправы еще долго стояли, свидетельствуя о тех событиях. Так около села Калинки (ныне Калинино) среди поля раньше виднелась груда камней – остатки памятника над повешенными. Но не только камни помнили пугачевских разбойников. В 1881 году в Оленевке еще жили две крестьянки, одной из которых насчитывали 115, другой – 120 лет. О том, что в Оленевке был Пугач и что был повешен приказчик местного помещика, они рассказывали так: «За несколько времени до бунта упомянутым приказчиком неправильно сдан был в солдаты некто Василий. Невесту Василия тоже неволею выдали за немилого. На службе Василий был зачислен в уланы, откуда ему удалось бежать. Потом он пристал к шайке Пугачева. И вот когда после занятия Пензы (в последних числах июля 1774 года) бунтовщики двинулись на Петровск по саратовской дороге, то первая стоянка их была в Борисовке, от которой Оленевка отстоит на 5 верст. Толпы бунтовщиков, разумеется, попали и в Оленевку. С ними же явился и Василий (известный больше под именем «Васьки-улана»). День был праздничный, народ только что расходился из церкви, когда в село вступили пугачевцы. Вместе с другими от обедни шел и приказчик. К нему-то прямо и подошел Васька-улан. «Пришло, видно, времечко посчи-

таться нам с тобой, — обратился к нему Васька, — узнал, что ли меня?». Приказчика схватили и привели на барский двор, где уже приготовлена была виселица и успело собраться все село. Сначала повесили только приказчика. Жена его, умолявшая бунтовщиков за мужа, пытаясь освободить его из петли, начала в исступлении поносить и мнимого Петра Федоровича*, и толпу разбойниками, ворами и мошенниками. Кто-то из разбойников сказал: «Щуку-то повесили, а зубы-то целы остались», и решили вешать приказчицу рядом с мужем. Совершив расправу, толпа принялась грабить барскую усадьбу. Не обошлось тут и без смешного. Один мужик схватил увесистый ящик и вообразил, что в нем казна, оттащил его поодаль, не желая делиться. Какое же было его разочарование, когда, вскрывши ящик, нашел какой-то железный хлам. Вернувшись на усадьбу, он увидел, что и тут все покончено.

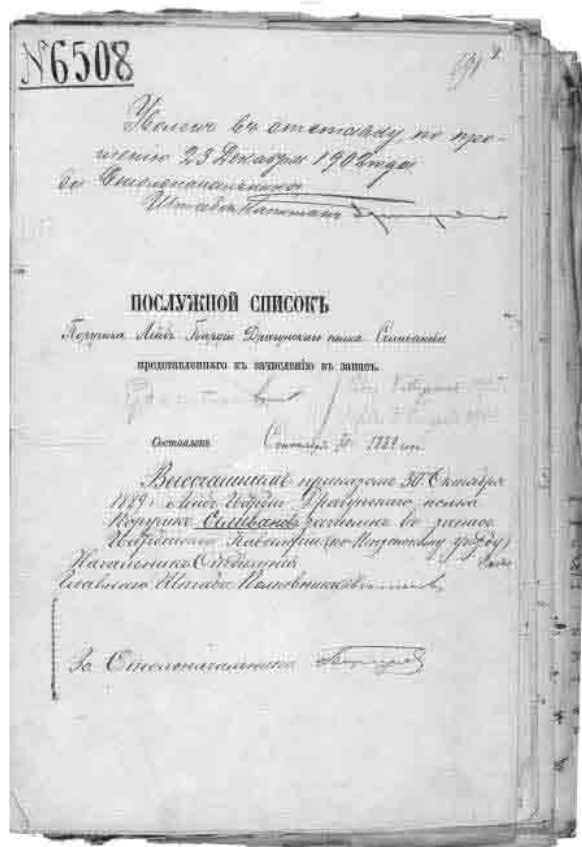
Пугачевцы двинулись дальше, покрыв своими обозами дорогу чуть не до Кондоли (24 версты от Борисовки). Долго еще висели повешенные, народ не смел снять их до прихода войск. Одну из очевидец, 115-летнюю крестьянку, отец ребенком водил на барский двор, когда вешали приказчика с женою, а другую — 120-летнюю, родители прятали от бунтовщиков, так как она была уже невестой»¹. Место, где были повешены приказчик с женой, находилось в усадьбе г. Дехтерева.

Конец XIX — начало XX века было временем экономического и хозяйственного подъема Оленевской волости. Заслуга в этом принадлежит, прежде всего, помещикам Селивановым и особенно последнему из них — Андрею Никифоровичу — известному общественному деятелю Пензенской губернии.

Родился **Андрей Никифорович Селиванов** 8 сентября 1862 года в многодетной семье потомственного дворянина, помещика села Оленевка Никифора Ивановича Селиванова (см. приложение, схема 5). Восприемниками при крещении записаны его дядя помещик сельца Никольского Городищенского уезда Федор Иванович Селиванов — отец известных Селивановых² и вдова из дворян Пелагея Федоровна Ефремова. Воспитание Андрей Никифорович получил в Московском Николаевском кавалерийском училище, куда поступил в 1882 году и был зачислен юнкером. В 1883 году, обучаясь в училище, был произведен в унтер-офицеры. В 1884 году по окончании Николаевского училища по первому разряду (т.е. старшим корнетом), Андрей Селиванов был зачислен в 8 Смоленский драгунский Его Величества полк. Но в 1885 прикомандирован к лейб-гвардии драгунскому полку и произведен

* Предводитель восстания Емельян Пугачев объявил себя царем Петром III.

в поручики. С 1887 по 1889 год Андрей Никифорович исполнял должность полкового адъютанта. Служил в Новгородской губернии вместе с офицером Иваном Францевичем Кошко³ – впоследствии пензенским губернатором. А в 1889 году военная карьера Андрея Никифоровича закончилась: сначала он был зачислен в запас в качестве обер-офицера, а затем, в 1902 году вышел в отставку⁴.

Послужной список поручика А. Н. Селиванова (РГВИА)

После возвращения в Пензенскую губернию Андрей Никифорович строит блестящую светскую карьеру на поприще общественной деятельности, чему способствует не только его происхождение, но и личные качества. Уже в 1890 году он становится депутатом от дворянства Пензенского уезда. С 1892 года неоднократно избирается почетным мировым судьей. После смерти отца в 1892 году Андрей Никифорович становится владельцем поместья и одним из самых влиятельных людей в Пензенском

уезде и во всей губернии. С 1893 года он исполнял должность Пензенского уездного предводителя дворянства⁵. А в 1905 году общественное положение Андрея Никифоровича еще более укрепилось родством с одной из наиболее известных в Пензенской губернии дворянских фамилий – Араповыми. 9 ноября Андрей Никифорович вступил в брак с потомственной дворянкой Марией Александровной Араповой. Ее отец – гофмейстер Двора Его Величества Александр Александрович Арапов был владельцем имения в селе Проказна Мокшанского уезда. Рядом с его усадьбой стоял величественный храм в честь Архангела Михаила, где и совершилось таинство венчания двух высокопоставленных особ. А вскоре у четы Селивановых родилось двое детей – Мария и Андрей, названные по старой традиции родительскими именами. В 1907 году Андрей Никифорович получил чин титулярного советника. С 1908 года он – коллежский асессор. В следующем году был произведен в чин надворного, а затем статского и в 1910 году действительного статского советника. В 1912 году Пензенский уездный предводитель дворянства А. Н. Селиванов был Высочайше пожалован

*Александр Александрович Арапов.
1902 г. (ПГКМ)*

*Церковь Архангела Михаила.
Село Проказна (ПГКМ)*

званием камергера* Двора Его Императорского Величества⁶. А в 1913 году за смертью пензенского губернского предводителя дворянства Д. К. Гевлича Андрей Никифорович был назначен на эту ответственную должность.

Это лишь чины и регалии А. Н. Селиванова, они еще не раскрывают масштаба личности и таланта Андрея Никифоровича, однако,

*Андрей Никифорович
Селиванов. 1916 г.*

уже свидетельствуют о его высоком положении в обществе, его незаурядных способностях и особых заслугах перед Отечеством. И действительно, документы и воспоминания его сослуживцев помогают убедиться в этом. Прежде всего, они характеризуют Андрея Никифоровича как человека, преданного великой православной, самодержавной России, щедрого благотворителя, прекрасно хозяйственного.

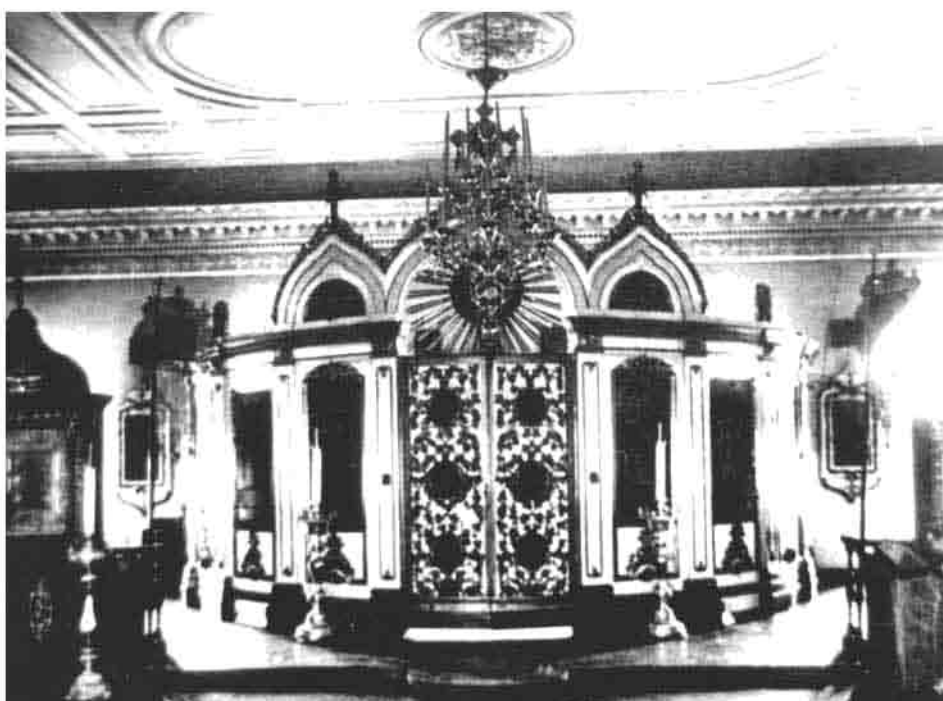
Будучи помещиком села Оленевки и уездным предводителем дворянства, Андрей Никифорович состоял председателем целого ряда учреждений, являлся членом различных советов и обществ. В 1908 году как председатель Пензенского уездного училищного совета он был

избран почетным попечителем Пензенской I мужской гимназии. Он поддерживал учебное заведение из своих средств, был главным лицом на всех его торжествах и мероприятиях. В частности, 8 ноября 1911 года он принял участие в чествовании памяти великого русского ученого М. В. Ломоносова. В Александро-Невской церкви гимназии по нему была отслужена панихида. По предложению попечителя, министру народного просвещения была отправлена телеграмма с

* Камергер в переводе с немецкого буквально означает комнатный дворянин. Это придворное звание было введено в России в XVIII веке по западному образцу. Первоначально камергер был должностным лицом при дворе, ведавшим какой-либо определенной отраслью дворцового управления. С этими функциями связана принятая во многих странах регалия камергеров – ключ на ленте. В России еще при Императоре Александре I придворный штат камергеров был сокращен, а в дальнейшем это звание приобрело характер почетного пожалования. С 1850 года к званию камергера представлялись только дворяне, состоявшие на государственной службе и имевшие чин III – IV классов по «Табели о рангах». (Г. А. Мурташев. Титулы чины награды. СПб., Полигон, 2002).

Первая мужская гимназия на Дворянской (ПГКМ)

Интерьер гимназической церкви (ПГКМ)

выражением верноподданнических чувств от лица всех присутствующих на торжественном акте⁷.

А. Н. Селиванов являлся председателем Пензенского уездного попечительства детских приютов и почетным попечителем детского приюта в деревне Коллопановке, созданного по мысли его сестры Надежды Никифоровны. Когда в 1906 году она скончалась, на брата легли основные хлопоты по его содержанию. О жизни Коллопановского приюта старожилы Оленевки рассказывают, что Селиванов собирал по уезду безпризорных детей, давал им работу, кормил их и выдавал им жалование. Для насельников приюта была пошита одинаковая форма, в которой они по воскресеньям и праздникам ходили в оленевскую церковь на богомолье⁸.

Андрей Никифорович состоял членом сельскохозяйственного общества Юго-Восточной России. Еще его отец Н. И. Селиванов, обладая агрономическими познаниями, принимал участие в съездах общества, контролировал деятельность обменного фонда семян. Отметим, что вся деятельность общества и лично Селивановых была направлена на повышение качества урожая и поддержание крестьянских хозяйств в уезде. На одном из заседаний общества 25 апреля 1882 года поднимались важнейшие вопросы: о закупке для Пензенской губернии озимых и яровых семян, о правильном сбыте шерсти, об организации в Пензе выставок семян и племенных животных. Читая речи заседавших, нельзя было не обратить внимание на то, с какой ответственностью, с какой неподдельной заботой о судьбах пензенского крестьянства принимались тогда любые решения и шаги. Например, когда заметили, что злаки на пензенских полях стали вырождаться, т.е. семена на колосьях стали мелкими и немногочисленными, приняли решение о закупке для губернии самых лучших сортов семян в нескольких местах, в том числе и во Франции. Закупки делались из средств общества. Приобретенный фонд раздавали пензенским землевладельцам на засев, и на следующий год каждый из них должен был вернуть двойную порцию. Затем полученный фонд семян раздавался уже крестьянам. Таким образом, происходил полный замен выродившихся злаков на новые культуры. На заседании в обсуждении вопросов живое участие принимал Никифор Иванович Селиванов⁹. Его предложения были рациональны и дальновидны, они быстро воплощались в жизнь и всегда шли на пользу крестьянства. Андрей Никифорович продолжил работу отца в сельскохозяйственном обществе. В 1913 году он организовал в Оленевке грандиозную сельскохозяйственную выставку, сумел привлечь к ней все слои общества, чем повысил интерес и стимул крестьянства к более высоким достижениям в аграрной области. В 1913 году он был Всемилоостивейше пожалован знаком отличия за труды по землеустройству.

Особое место в деятельности А. Н. Селиванова занимают его труды по военному ведомству. Как обер-офицер действующей армии, он состоял председателем комитета по воинской повинности в Пензенском уезде и курировал работу

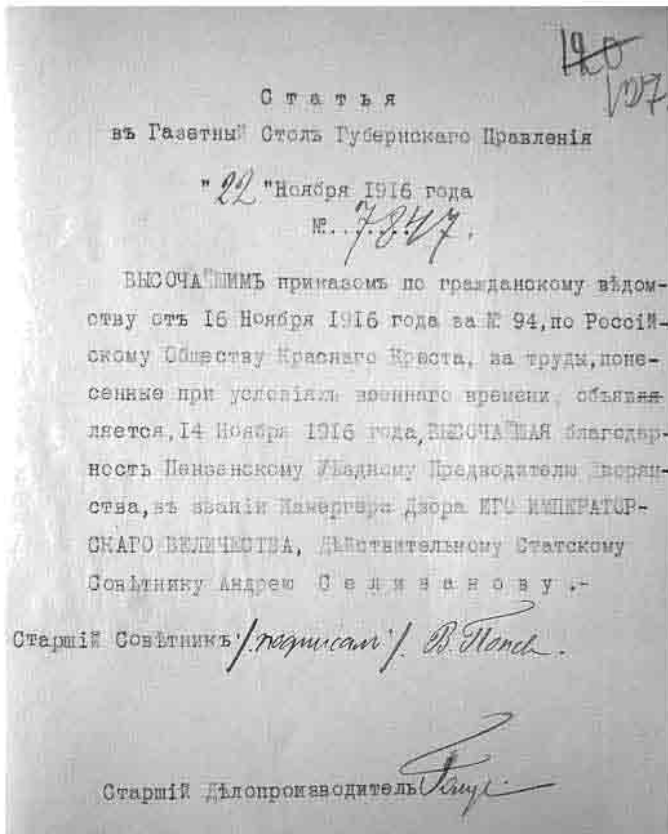
*Оленевские ополченцы. 1914 г.
Справа А. М. Шунин*

4-го призывного пункта, находящегося в Оленевке. В 1904 году Андрей Никифорович был награжден медалью в память о Русско-Японской войне 1904-1905 гг.¹⁰. А в 1915 году за труды по мобилизации награжден орденом Св. Анны I степени¹¹. Кроме того, Селиванов состоял членом Пензенского местного управления Российского общества Красного Креста и во время Первой мировой войны занимался размещением раненых в пределах своей волости. Причем давал комнаты и обслуживание раненым офицерам в Колопановском приюте и даже в собственном доме. В 1916 году за труды, понесенные в условиях военного времени, ему была объявлена Высочайшая благодарность по Российскому Обществу Красного Креста¹².

Помимо указанных должностей, Андрей Никифорович состоял действительным членом Пензенской ученой архивной комиссии и Губернского статистического комитета. Входил в комитет Пензенского общества скорой помощи. Был членом Пензенского уездного комитета попечительства о народной трезвости. Исполнял должность гласного Пензенского уездного земского собрания. В 1913 и 1915 гг. А. Н. Селиванов исполнял обязанности губернского предводителя дворянства, то есть был в губернии вторым человеком после губернатора. Кроме названных наград, Андрей Никифорович удостоился медали в память 300-летия царствования Дома Романовых, орденов Св. Анны 2-й (1902), Св. Владимира 4-й (1906) и 3-й (1909) степеней, Св. Станислава 1 степени (1913).

8 июня 1914 года исполнилось 30 лет государственной службы Андрея Никифоровича. По этому случаю в Пензе состоялись торжества, которые начались благодарственным молебном при сослужении протоиерея И. Н. Кронтовского и при участии причта и певчих Введенской церкви г. Пензы. Перед началом молебна священник Нико-

лай Федорович Быстров обратился к Селиванову с речью, в которой обрисовал Андрея Никифоровича «в его частной жизни, как человека религиозного, семейственного, радушного и хлебосольного, энергичного, убежденного, стойкого, готового помочь всякому, кто

Высочайшая благодарность (ГАПО)

нуждается в его помощи, высказал свое убеждение, что все эти черты его жизни, создавшие в нем вполне определенный и законченный тип общественного деятеля, будут особенно учтены при оценке его государственной и общественной деятельности...»¹³. Далее последовали поздравления сослуживцев. Ф. А. Метлош, отметив задушевные отношения с Андреем Никифоровичем, сделал взнос в фонд клопановского детского приюта. В. Н. Ладыженский приветствовал юбиляра как председателя училищного совета, друга и покровителя школьного учителя, всегда готового встать на защиту невинного. На другой день 9 июня состоялся ответный завтрак. Супруге Андрея Никифоровича Марии Александровне был подарен прекрасный букет живых цветов. За стол село около 30 персон¹⁴.

Деятельность А. Н. Селиванова, без преувеличения, касалась всех сторон тогдашней жизни и не только в своей волости. По воспомина-

*Пензенский губернатор
Иван Францевич Кошко (ПГКМ)*

ниям пензенского губернатора Ивана Францевича Кошко: «Он был в полном смысле слова хозяином своего уезда, и все уездные власти были у него в безусловном подчинении»¹⁵. Он был превосходно осведомлен во всех уездных делах, вел их твердо и разумно и не допускал ничего вмешательства. «В трудные времена революции это знание уезда и полная обо всем осведомленность, — вспоминает губернатор, — была мне очень полезна, и его советы, всегда дельные и практичные много мне помогли, и я с благодарностью вспоминаю о них»¹⁶. Селиванов обладал выдающимися организаторскими способностями: всякое его начинание было тщательно подготовлено, выходило солидным и получало всегда самое лучшее завершение. Это

была подлинная русская натура, любившая организовать всякое дело с размахом, пышно принять у себя гостей. На именины Селиванова и его жены Марии Александровны, в Оленевку за 25 верст от города съезжалось пензенское высшее общество. По воспоминаниям сослуживца Селиванова А. Н. Ермолова: «Оленевка всегда объединяла общественных работников и службу с Андреем Никифоровичем делала приятною». В своей любимой Оленевке Андрей Никифорович проводил большую часть времени. Даже в 1905 году, в бурные времена первой русской революции, когда горизонт ежедневно облагрался заревом загоравшихся помещичьих усадеб, семья безвыездно находилась в своем имении и толпы бунтовщиков не смели приблизиться к селу. Деревянный двухэтажный дом Селиванова в Оленевке не был особо красивым. Усадьба здорово выигрывала другим — садами, парком, аллеями, фонтанами и, наконец, прудом, в котором и сейчас водится рыба¹⁷.

Оленевка была постоянным предметом заботы Селивановых и особенно Андрея Никифоровича. Хотелось бы обратить внимание читателя, что имение А. Н. Селиванова было отнесено к группе выдающихся хозяйств России¹⁸. В 1858 году еще Никифором Иванови-

чем Селивановым в Оленевке был основан знаменитый винокуренный завод. Строили его немцы¹⁹. В начале XX столетия завод сильно пострадал от пожара, но в 1908 году, Андреем Никифоровичем, был перестроен и освещен электричеством. Здесь трудились 26 человек – затрубщики, колпачники, заторщики, квасильщики, дрожжевые, мойщики, кочегары, дровозы, запорщики, аппаратчики, масленщики, солодовщики, бондари, сливщики. При заводе имелось 1880 десятин земли, принадлежавшей владельцу. Для производства засевали картофель, рожь, овес, ячмень, просо²⁰. Кроме того, картофель для завода сеяли и сами крестьяне, за это хорошо платили²¹. Качество выпускаемой продукции было довольно высоким по сравнению, к примеру, с заводом в Старой Каменке, где «гнали сырец»²². Кроме винокуренного, в Оленевке существовали кирпичный и конный²³ заводы. До сих пор встречаются кирпичи, изготовленные на заводе

Кирпичный промысел (ПГКМ)

Селиванова, на них инициалы А. Н. С. (Андрей Никифорович Селиванов). Из такого кирпича были построены некоторые дома в Оленевке и Колупановке, церковь в селе Надеждино. Конный завод был основан Андреем Никифоровичем в 1901 году, на нем содержались верховые, упряжные и рысистые масти лошадей: в 1913 году было

4 жеребца и 30 маток²⁴. Селиванову также принадлежали земли, на которых по линии Пензо-Сердобской железной дороги стояли будки для рабочих. Работы на железной дороге всегда являлись одним из источников пропитания жителей Оленевской волости. Другими источниками доходов служили скотоводство, хлебопашество, различные промыслы. Был широко развит мукомольный промысел. На реке Ардым, которая в старые времена имела запруды и была довольно широкой, стояло 3 водяных мельницы: в Оленевке, Жадовке и Просвирнино (часть Борисовки, ныне с. Ленино). Последняя была самой мощной, поскольку в том месте соединялись две реки: Каменка и Ардым. Жителю Оленевки Егору Алексеичу Агнеину, довелось самому молотить в Просвирнино. «На мельнице был большой камень, – рассказывает Егор Алексеич. – Зерно подвозили целыми подводами. Пока идешь за вторым мешком, первый уже перемололо. Мельница работала

так быстро, что запускали ее при наличии не менее 50 подвод». Кроме мельниц работало 11 маслобоен.

Оленевка. Водяная мельница. Из коллекции В. И. Кузнецова

С середины XIX века село Оленевка становится одним из центров пухопрядения и пуховязального промысла в Пензенском крае. Как известно, старец Иоанн в молодые годы и сам занимался пуховязанием, научившись этому ремеслу от своей матери и сестры. В своей биографии он говорит, что «по слабости здоровья, живя в с. Оленевке занимался рукоделием, вязал шарфы, перчатки, чем себя и содержал...»²⁵.

Пуховязальный промысел был основным во всей округе и главным источником доходов населения. Зародился он в первой половине XIX века, примерно в 1840 году в Марьевке, откуда перешел в Оленевку, соседние села и даже в другие губернии. История его распространения, как ни странно, перешлетается с историей существования религиозной секты, которая одно время дала сильное развитие скопчества. Именно в Марьевке приверженцы этой секты образовали куст пуховой промышленности. Пух использовался только козий, который закупался в южных степях. Одни, кто побогаче, ездили за пухом, другие его обрабатывали, пряли, вязали, третьи торговали продуктами производства – перчатками, шарфами, платками. Когда развившаяся скопческая секта подверглась гонению, сектанты рас-

селились: одни ушли в Пензу, другие в Саратов и его окрестности. Вместе с ними распространилось и производство. Вязание пуховых платков привилось в Саратове и Самаре, а вот обработка и прядение пуха нигде не привилась, кроме как в Пензенском уезде, в основном в Оленевской, Борисовской, Еланской, Саловской, Крутцовой и Бекетовской волостях.

В прежнее крепостное время местные помещики устроили мастерскую пухового производства. Привозимый из степей пух марьевские и оленевские крестьянки чесали и пряли. Это был тяжелый труд. Пух надо было освободить от волос, распихать, два-три раза прочесать на гребенке и только потом прядь. В Оленевке пух выбирали и чесали даже дети²⁶. Каждый должен был выбрать из пуха норму волос и только после этого мог заниматься своим делом. Затем пух поступал в барскую мастерскую. Здесь на больших ткацких станках ткали платки и разные материи, которые господами увозились в столицы и там высоко ценились. Кстати, в ткацкой работали не только женщины, но было много мужчин.

Прядение пуха (ПГКМ)

После отмены крепостного права марьевская мастерская прекратила свою работу. В 1891 году умер последний ткач этой мастерской. Но обработка и прядение пуха, производившиеся крестьянками у себя на дому, не прекращались. Поскольку ткать в домах

оказалось неудобным, да и невыгодным, родился другой способ – вязание пуха. В 1888 году этим промыслом занималось почти все женское население Оленевки: в 1902 году из 115 дворов пух пряли в 103, вязали в 30²⁷. Прежде всего, вязались платки, которые были двух разновидностей. Одни были гладкие, плотные, теплые; они по цвету пуха – серые (наиболее распространенные), белые и «безымянные» или «теневые» (светло-шоколадного цвета); вокруг них делалась кружевная кайма или кисти (бахрома). Другие – кружевные (узорчатые, тюлевые), они бывали тех же цветов, но вязались из пуха более тонкого, стросченного* с шелком.

Сведения о пензенских платках постепенно распространялись, достоинства их стали хорошо известны потребителю, а потому никакая конкуренция для них не была страшна. На рынке существовали, кроме пензенских, так называемые оренбургские платки; они хотя и дешевле пензенских, но далеко уступают им в достоинстве. Кроме того, на рынках появлялись поддельные пензенские платки, кажется, заграничной работы и машинного производства. Эти платки продавались весьма дешево, но были столь грубой фальсификацией, что через год разваливались на клочки, и публика их уже хорошо знала.

*Анисья Алексеевна Колесникова.
Конец XIX в.*

Первой вязальщицей в Марьевке старожилы всегда считали Анисью Алексеевну Колесникову, родившуюся в 1857 году. Свой первый платок Анисья связала в 18 лет. Помогали ей подружки Евдокия Алексеевна Теплова и Матрона Нагаева. Вскоре эти три вязальщицы достигли высокого мастерства. Их ажурные платки имели тончайшие узоры, отличались прочностью, легкостью, теплотой. Каждый платок можно было легко свернуть и положить в жилетный карман. Однажды они связали платок из 600 петель, на 30 зубчиков, который проходил в обручальное кольцо. Платок этот был на выставке в

* Стросченный – специфический термин, употребляемый в промысле пухопрядения в отношении нити – одно и то же, что и ссученный, т.е. составленный, в данном случае, из пуха и шелка.

Москве, а мастериц наградили золотыми медалями. Однако медалей они так и не получили²⁸.

В Оленевке известной мастерицей была М. И. Ремезова-Архипова, которая за свои пуховые изделия в 1893 удостоилась серебряной медали Сельскохозяйственного общества Юго-Восточной России, также диплома и медали на всемирной выставке в Чикаго, а в 1896 году – серебряной медали на выставке в Атланте (США)²⁹.

Каждая пушница имела свой неофициальный склад платков. Однако сбыт оставлял желать лучшего, поскольку специальных магазинов или лавок для сдачи пуховых изделий ни в селах, ни в Пензе не было. Работницам приходилось самим искать покупателей. Главным рынком сбыта являлось Поволжье вообще, нижегородская ярмарка и, конечно, столицы. Однако ездить крестьянкам туда было накладно. Чаще в села приезжали какие-то купцы, скупали у работниц изделия и увозили их для продажи. В 1890-х гг. Пензенское земство, на которое большое влияние имел А. Н. Селиванов³⁰, взялось поддержать пушной промысел и наладить сбыт пуховых продуктов. Причем осуществить это пытались через склад кустарных изделий под покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны в Москве. Туда стали посылать пуховые изделия, и управление склада давало о них хорошие отзывы³¹.

Кроме пушного промысла, который считался основным, в Оленевской волости были развиты кузнечное и сапожное ремесло. В селе имелось 2-3 кузницы, а пошивом сапог занимался и сам Иван Васильевич Калинин со своим племянником Иваном. Но в основном сапожное дело процветало в соседней Колюпановке, где была сапожная артель Степанова, и где сапожником был почти каждый крестьянин из 155 мужчин. Наконец, некоторые крестьяне занимались торговлей, имели свои мануфактурные и мелочные лавки. В 1910 году мелочная и мануфактурная лавки принадлежали местной крестьянке Варваре Никитичне Панченко, другие лавки принадлежали крестьянам Кирею Егоровичу Елистратову, Григорию Ивановичу Васину, Федору Васильевичу Есиневскому, Лукерии Ивановне Леонтьевой. Все частные лавки стояли на собственной земле, т. е. помимо посадочной земли, у крестьян была возможность отвести участок под торговлю. В селе существовал знаменитый селивановский фруктовый сад, который давал прекрасный урожай и в советское время.

Немалое хозяйство содержал и второй помещик Оленевки Михаил Васильевич Дехтерев, который доводился Андрею Никифоровичу троюродным братом (см. приложение, схемы 5 и 6). Он разводил овец-шлёнок (шлёнка – шлёнская овца тонкошерстной породы, вывезенной Петром I из Силезии), а шерсть сдавал на суконную

фабрику в Золотаревке (был ее главным поставщиком). Был у Дехтерева и конезавод, причем его лошади продавались в Пензе. Кажется, Дехтереву приписывают создание подземного деревянного водопровода, подающего родниковую воду в Оленевку чуть ли не из Соловцовки. Обнаружив мощную водяную жилу с прекрасной водой, он пустил ее в свое село по смоленным трубам, сделанным из липовой коры. По этим трубам вода течет и поныне. Недавно заменили лишь небольшой участок деревянного водопровода. Усадьба Дехтерева отличалась особой эстетичностью. Деревянный двухэтажный дом с двумя балконами и колоннами стоял в удивительной красоте липовом парке. Из окна дома открывался живописный вид на сады, пруд и лес на холме. Детей у Дехтерева не было, кроме приемной дочери Виктории.

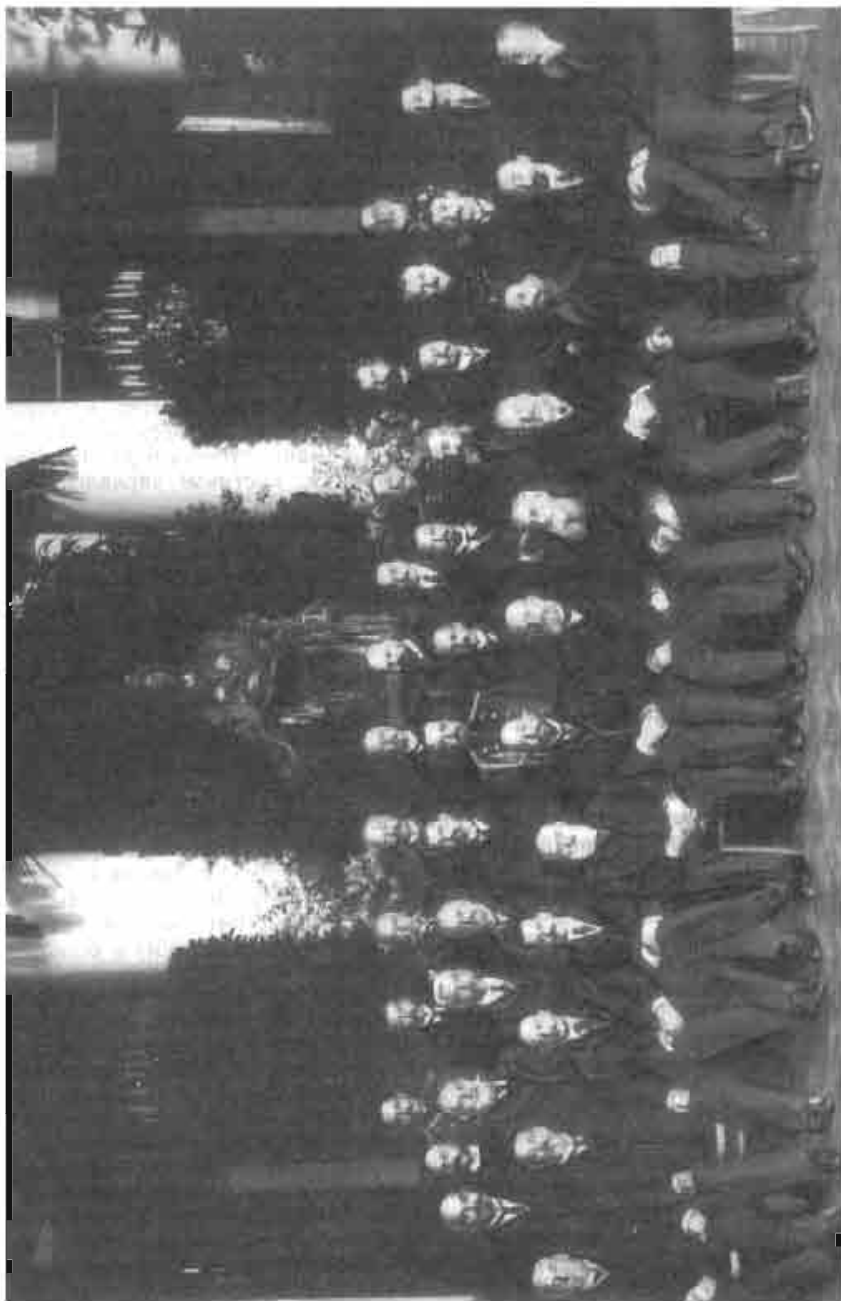
Из учебных заведений с 1866 года в Оленевке имелась земская школа³², где учился еще Иван Васильевич Калинин. В 1896 году учителем в этой школе был Петр Герасимович Зотов³³. Прежде школы

*Оленевская школа. Анна Михайловна Цирковская в кругу учеников.
Начало XX в.*

в селе существовали два церковных училища – мужское и женское, которые потом объединили в одно общее³⁴. Существовала в Оленевке и школьная библиотека. В 1881 году на сто с небольшим дворов грамотных из молодежи было более 100 человек³⁵. Такая же картина наблюдалась, видимо, и в Соловцовке.

И вся эта оленевская жизнедеятельность, все предприятия, торговля контролировались и разумно поддерживались, прежде всего, Селивановым. Такой, в отличие от нашего времени, была жизнь рус-

*Участники съезда предводителей дворянства. Петербург, 1911 г.
Во втором ряду крайний слева - А. Н. Сельванов*

ского села в императорской России. В этом отчасти и заключалась ее сила. Все население Оленевской волости имело работу – либо в собственном хозяйстве, либо на барских предприятиях. Несмотря на частые эпидемии и высокую детскую смертность, в селе отмечался прирост числа жителей. В 1883 году население Оленевки составляло 640 человек: 319 мужского пола и 321 женского³⁶, а в начале XX века – 715 человек: мужского – 342, женского – 373³⁷. Хотя вряд ли можно судить о приросте по этим цифрам, ведь люди еще уходили в город.

Безусловно, Андрей Никифорович Селиванов был положительной исторической фигурой – человеком высокого благородства, исключительной порядочности, с чувством долга и глубокой ответственности перед Отечеством. Теперь, спустя 90 лет после его кончины, пишем о нем с глубоким уважением, которого он, несомненно, достоин. Оценивая общественную деятельность Селиванова, его патриотическую роль в жизни губернии в смутное время войн и революций, можно сказать, что он был человеком, посланным в свое время и на

Старец Иоанн. Начало XXв.

свое место, и вряд ли кто-либо другой мог заменить его на этом посту. Снискавший уважение высокопоставленных современников, он был уважаем и сельчанами. После смерти своего отца он был избран старостой оленевской церкви, в которой почти всю жизнь подвизался Иоанн Оленевский. Эту должность он исполнял до самой кончины. Кстати, он был одним из немногих представителей высшего общества, которые, несмотря на появившийся в этом обществе яд антимонархизма, богоборчества и лицемерия, оставались всецело преданными Царю и Церкви и ни в коем случае не разделяли их симфонии и богоустановленного единства. Все дела и предприятия Андрея Никифоровича шли на благо народа и освящались Церковью. Как староста храма и благотворитель, он много сделал для церквей в Оленевке и Соловцовке, обо всем этом еще пойдет речь ниже. Но самым важным, чрезвычайно важным для нас являются те отголоски, которые проливают свет на отношения А. Н. Селиванова и святого старца Иоанна Оленевского. Как церковный староста и помещик села он, конечно, очень хорошо знал

Ивана Васильевича, часто виделся и советовался с ним. Более того, по немногим воспоминаниям Андрей Никифорович с благоговением относился к старцу Иоанну: покровительствовал ему, почитал его как подвижника благочестия, ратовал за его посвящение в духовный сан. И, несомненно, старец молился за него. Может быть, именно поэтому так успешно шла общественная деятельность Андрея Никифоровича. Может быть, поэтому сохранилось его имя в годы первой революции, и бедствия обходили Оленевку стороной. Сколько удивительного в том, что пути двух таких разных, но по-своему великих человека так пересеклись между собой. Исторически слились воедино камергер Двора Его Императорского Величества и старец Иоанн – бедный крестьянин, неизвестно когда и от кого рожденный. Что же их объединяло? Их объединял Господь Иисус Христос, вера православная. Такой единой была и вся старая Россия, такая разная, но сплоченная единой Христовой верой, единым крещением, единым историческим путем, независимо от сословий и рангов.

История оленевской церкви. Первая церковь села Знаменское (Оленино тож) была выстроена в 1707 году помещиком Иваном Борисовичем Олениными и, видимо, была деревянной. Это произошло при местоблюстителе патриаршего престола митрополите Стефане (Яворском), в ведении которого тогда находилась учрежденная позднее Пензенская епархия. Спустя 19 лет, 28 ноября 1726 года, по его же Ивана Оленина челобитной и указу Духовной дикастерии* были освящены престолы церкви – главный в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и боковой в честь Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца. Освящение совершал протопоп Пензенского Спасского собора о. Иоанн Андреев, им же для обоих престолов были выданы антимины. К 1921 году Петр I уничтожил патриаршество, поэтому освящение храма совершилось уже в первые годы синодального периода. С момента освящения церкви село получает третье название – Введенское. В 1733 году, 10 марта по прошению

*Митрополит Рязанский
Стефан (Яворский)*

* Дикастерия – епархиальное учреждение с церковно-административными и церковно-судебными функциями. С 1744 года – консистория.

Ивана Оленина из села Высокое Нижнеломовского уезда в оленевскую церковь был переведен поп Семен Афанасьев, ставший первым священником Введенской церкви.

В начале XIX века первая сельская церковь, вероятно, за ветхостью была разобрана или сгорела, на ее месте в 1822 году тщанием помещика Семена Алексеевича Ахлебинина был построен новый, каменный храм. Он имел два престола – главный холодный, в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и теплый, в честь свт. Николая Чудотворца, устроенный уже попечением Ивана Ивановича Селиванова. В 1834 году была перестроена колокольня оленевской церкви, расширена трапезная, а 25 мая 1840 года, после реконструкции, храм был заново освящен. В 1881 году тщанием Никифора Ивановича Селиванова, утвержденного старостой церкви, и усердием прихожан, при храме была сооружена часовня в память о мученической кончине Государя Императора Александра II. Церковь была обнесена металлической оградой на каменной основе. В ограде имелся погост, где хоронили помещиков, их детей и духовенство. Здесь упокоились: Иван Иванович Селиванов († 25.03.1862), Никифор Иванович Селиванов, умерший в г. Коломне от «разрыва сердца» († 29.04.1892)³⁸, его полугодовалый сын Иван Никифорович, умерший от горячки († 17.04.1859), четырехмесячная дочь Лидия Никифоровна († 13.11.1871), статский советник Павел Иванович Яшев († 9.06.1873), жена Дмитрия Ивановича Селиванова Мария Платоновна († 1896). 4 апреля 1915 года был похоронен заштатный 70-летний священник села Чиркова Городищенского уезда о. Андрей Васильевич Покровский – тесть оленевского священника Василия Успенского. Здесь же погребены диакон оленевской церкви Михаил Петрович Ципровский, умерший от паралича³⁹, крестьянин села Оленевка Михаил Васильевич Кузин, 58 лет († 17.04.17), некто Неволлина и другие. В 1906 году при оленевской церкви была похоронена сестра А. Н. Селиванова, известная благотворительница Надежда Никифоровна Селиванова. Скончалась она 16 декабря 1906 года в Москве, в возрасте 36 лет. 19 декабря ее тело было доставлено на Сызрано-Вяземский вокзал г. Пензы и в тот же день на лошадах было перевезено в Оленевку, где было совершено отпевание покойной. Похороны состоялись 20 декабря.

В начале XX века приход села Оленевка был включен в число беднейших и поставлен на дополнительное содержание⁴⁰. Но староста церкви, которым с 1903 по 1917 год значился Андрей Никифорович Селиванов, много заботился о благолепии храма. Так в 1901 году, еще до вступления в должность старосты, он пожертвовал в церковь утвари на 225 рублей, а в 1909 году – 613 рублей на ремонт храма⁴¹. Не отставал от Селиванова и второй помещик Оленевки

Михаил Васильевич Дехтерев. В 1908 году ему и крестьянину села Оленевка Трофиму Тилохину за пожертвования на ремонт храма 144 и 50 рублей была выражена признательность епархиального начальства. Признательность выражена и прихожанам за их деятельное участие в деле ремонта приходского храма и постройки вокруг него ограды⁴². После ремонта оленевская церковь преобразилась. Вся она была сделана теплой, имела достаточное количество утвари. Таким образом, Введенская церковь благоустраивалась и благоукрашалась целой династией Селивановых – дедом, отцом и внуком.

По воспоминаниям старожилов, храм в Оленевке был однокупольным, в византийском стиле, похожий на соловцовский, с довольно высокой колокольней. Колоколов на колокольне было всего 6. Самый большой колокол весил 64 пуда и был слышен в Пензе, остальные – 24 пуда, 3 пуда, 1 пуд, 26 фунтов и 14 фунтов⁴³. Жительница села Старая Каменка Мария Семеновна Агненина (1917 г. р.) запомнила оленевскую церковь как белокаменную красавицу с высокой колокольней. Вход в храм находился со стороны центральной улицы. По левую сторону от входа стояла часовня. Из сохранившихся после революции надгробий сельчане помнят лишь два, это стоявший перед церковью белый мраморный памятник на могиле Никифора Ивановича Селиванова и черный мраморный памятник у алтаря.

Как упоминалось, первым священником Введенской церкви был Семен Афанасьев, назначенный сюда в 1733 году. В 1808 году священником был о. Иаков Никитин, затем о. Алексей Иванов, а в 1822 – о. Борис Федоров.

С 1846 по 1875 год в Оленевке служил священник Василий Григорьевич Смирнов, при котором родился и вырос будущий святой старец Иван Калинин. В 1846 году о. Василий окончил курс богословия в Пензенской духовной семинарии, после чего был рукоположен в иереи и назначен в село Владыкино Мокшанского уезда. В том же году по прошению его переместили в Оленевку⁴⁴, а в 1854 году назначили духовником. С 1855 по 1862 г. Пензенской епархией управлял Владыка Варлаам (Успенский), известный своими строгими ревизиями, уделявший большое внимание нравственной стороне и уровню знаний духовенства. Отец Василий, как и многие церковно-

*Епископ Варлаам
(Успенский)*

служители, подвергся тогда нескольким взысканиям со стороны епархиального начальства. Так, в 1860 году ему было положено произнести в пензенском соборе проповедь, но почему-то проповеди он не говорил и подвергся штрафу⁴⁵. В 1861 году за ссору с женой он подвергся епитимии – посылке в монастырь на полтора месяца. Но в монастырь ехать отказался, за что к сроку епитимии было добавлено еще 2 недели, с занесением случая в послужной список⁴⁶. Более того, на некоторое время о. Василий запрещался в священнослужении. Диакон Михаил Борисов, служивший в то время в оленевской церкви, также подвергался взысканиям: он был неоднократно штрафован за незнание катехизиса. В 1859 году, как и многие сослуживцы, о. Василий получил бронзовый крест в память Крымской войны 1853 – 1856 гг., а в 1867 году при епископе Антонии за ревностное священнослужение и добрую жизнь был награжден набедренником. Тогда же он был утвержден законоучителем в оленевском училище.

В период служения священника Василия Смирнова приход села Оленевка переживал, видимо, не лучшие времена. В 50-е – 60-е годы в церкви было совершено несколько краж. Нам известно только о трех. В ночь на 21 июля 1856 года в окне оленевской церкви была взломана решетка и похищено 25 рублей денег серебром, вещей на 151 рубль, но что самое страшное – были похищены серебряные вызолоченные ковчеги со Святыми Дарам⁴⁷. 26 июля 1864 года ночью из церкви было украдено вещей на 168 рублей⁴⁸. В 1865 году, в ночь на 4 апреля были взломаны три кружки, находящиеся при церкви, с причинением убытка на 45 копеек серебром⁴⁹.

В 1876 году в оленевскую церковь был назначен только что рукоположенный в иерея Стефан Григорьевич Архантов, который после окончания духовной семинарии служил чиновником – исполнял должность регистратора Пензенской духовной консистории, был произведен в чин коллежского регистратора, а затем губернского секретаря⁵⁰. В Оленевке о. Стефан был законоучителем сельского училища, цензором проповедей 4-го благочиннического округа Пензенского уезда.

27 февраля 1882 года в Оленевку был назначен Павел Алексеевич Скафтымский. Тогда же при церкви проживал престарелый заштатный священник Борис Федоров. В 1890 году при отце Павле оленевская церковь удостоилась архиерейского посещения⁵¹, но кто был этим архиереем, неизвестно, так как в августе 1890 года епископа Василия (Левитова) на Пензенской кафедре сменил Владыка Митрофан I (Невский). О посещении оленевской церкви другими дореволюционными архипастырями сведений не имеется.

С 1891 года священником был Павел Александрович Воронцов, отличавшийся незаурядными способностями учителя. Его стараниями была основана церковно-приходская школа в селе Адикаевка Нижнеломовского уезда. В Оленевку о. Павел был направлен по собственному желанию и преподавал Закон Божий в местной земской школе. В 1897 году он принял участие в первой всеобщей переписи, за что был награжден высочайше утвержденной бронзовой медалью.

С 18 декабря 1904 по 31 октября 1905 года оленевским священником значился Феодор Иванович Архангельский. На его место 17 ноября 1905 года был назначен о. Василий Андреевич Успенский, служивший здесь до 1918 года и, возможно, позднее. Он был 1876 года рождения, из окончивших курс Пензенской семинарии, служил псаломщиком в Инсарском уезде, затем диаконом в Рахмановке Керенского уезда и священником в селе Рождествено Мокшанского уезда. Следующим и последним священником Введенской церкви являлся о. Дмитрий Иванович Любимов, служивший здесь вплоть до закрытия церкви в 1930-х годах.

Вероятно, в Оленевке закончили свою жизнь и были похоронены некоторые из названных пастырей, в частности, священник Борис Федоров, живший при храме до старости как заштатный.

Несколько слов стоит сказать о диаконе Введенской церкви, Михаиле Петровиче Ципровском, служившем здесь в 1890-е годы. В 1867 – 1871 гг., в бытность свою псаломщиком в селе Ивановское Саранского уезда, он принял участие в спасении вещей при пожаре местной церкви. Епархиальное начальство отметило его заслуги – объявило благодарность. В Оленевку о. Михаил был назначен по собственному прошению в 1891 году и долгое время служил здесь диаконом. Его дочь Анна Михайловна Ципровская (1889 – 1967) училась в оленевской земской школе, а затем стала в ней учительницей.

Из псаломщиков надлежит сказать о двух людях. Это сам Иван Васильевич Калинин, служивший якобы до 1920 года заштатным псаломщиком оленевской церкви, и Александр Иванович Кушнерик. Иван Васильевич известен как заштатный псаломщик Введенской церкви только по воспоминаниям, в дореволюционных же церковных документах как псаломщик он нигде не упоминается. Но в то же время известно, что вся его жизнь с раннего детства протекала при церкви и он действительно пономарил в местном храме, помогал причту. О втором человеке, личность которого весьма интересна, скажем ниже.